

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА / WORLD ECONOMY

УДК 332.1:338.4(1-87)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

DOI: 10.15507/2413-1407.111.028.202002.214-238

ISSN 2413-1407 (Online)

Страны Зарубежной Европы: развитие сферы услуг по композитному индексу деловой активности

Д. А. Лисин*

И. А. Семина

Л. Н. Фоломейкина

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),
* lisindanil@yandex.ru

Введение. Страны Зарубежной Европы, занимая лидирующие позиции в современном мировом хозяйстве, проявляют признаки неоднородности развития, особенно в отраслях третичной экономики. Цель статьи – провести системно-структурный анализ развития стран по индексу деловой активности в сфере услуг, выявить факторы, влияющие на формирование индекса.

Материалы и методы. В качестве материалов использовались статистические данные из открытых источников. В исследовании применялись стемно-структурный анализ (понимание индекса и его композитной сущности, типология стран Зарубежной Европы), пространственный анализ деловой активности в сфере услуг (дифференциация стран), структурно-функциональный подход (факторы, оказывающие влияние на формирование индекса деловой активности).

Результаты исследования. Проанализирован индекс деловой активности в сфере услуг, описана методика его расчета, влияние на экономику, его сильные и слабые стороны. Создана типология стран Зарубежной Европы по опережающему макроэкономическому показателю – композитному индексу деловой активности, что позволило провести параллель с социально-экономическим развитием стран изучаемого региона в рамках центрально-периферийной концепции. Выявлены внутренние и внешние факторы развития деловой активности в сфере услуг национальных экономик.

Обсуждение и заключение. Развитие сферы услуг представлено на уровне стран Зарубежной Европы, композитный индекс деловой активности рассматривается как индикатор ее развития во времени. Авторам удалось показать проблематику

© Лисин Д. А., Семина И. А., Фоломейкина Л. Н., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

изучения третичного сектора экономики как одного из актуальных направлений макрорегиональных исследований. Выявлена территориальная дифференциация стран по деловой активности в сфере услуг, что может быть использовано в прогнозных оценках специалистов в области управления и реализации региональной политики. Предлагаемый подход к исследованию сферы услуг может быть применен на страновом и региональном уровнях.

Ключевые слова: деловая активность, композитный индекс, макроэкономический показатель, валовой внутренний продукт, Зарубежная Европа, сфера услуг, третичный сектор экономики

Foreign European Countries: Development of the Service Sector according to the Composite Purchasing Managers' Index

D. A. Lisin*, I. A. Semina, L. N. Folomeykina

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

* lisindanil@yandex.ru

Introduction. Foreign European countries, dominating in the modern world economy, show signs of heterogeneity of development, especially in the tertiary sector of the economy. The purpose of the study is to perform a systematic and structural analysis of the development of the countries according to the Purchasing Managers' Index in the service sector and to identify factors affecting the changes in this index.

Materials and Methods. Statistical data from open sources were used as materials. The study employed such methods as the systemic and structural analysis (understanding the Index and its composite nature, the typology of foreign European countries), the spatial analysis of business activity in the service sector (differentiation of countries), and the structural and functional approach (factors that influence the changes in the Purchasing Managers' Index).

Results. The Purchasing Managers' Index in the service sector has been analyzed. The methodology for calculation of the Index has been described; its strengths and weaknesses, as well as its impact on the economy have been assessed. A typology of foreign European countries has been created according to the leading macroeconomic indicator – the composite Purchasing Managers' Index. This made it possible to draw a parallel with the socio-economic development of the countries of the studied region in terms of the 'center-periphery' model. The internal and external factors in the development of business activities in the service sector of national economies have been identified.

Discussion and Conclusion. The development of the service sector has been studied at the level of foreign European countries. The composite Purchasing Managers' Index has been considered as an indicator of the development over time. The authors have been able to expose the issues of studying the tertiary sector of the economy as one of the relevant areas of macro-regional research. The territorial differentiation of the countries according to their business activity in the service sector has been revealed, which can be used in projected estimates in the field of management and implementation of regional policies. The proposed approach to the study of the service sector can be applied at country and regional levels.

Keywords: business activity, composite index, macroeconomic indicator, gross domestic product, foreign European countries, service sector, tertiary sector of the economy

Введение. Исследование третичного сектора экономики является актуальным в социально-экономической географии и региональной экономике. Однако анализ теоретико-методологической базы показал, что в российской и зарубежной научной литературе не прослеживается методология изучения сферы услуг, оценки уровня ее развития. Сфера услуг чаще рассматривается в сопряжении с другими отраслями экономики либо без учета динамичных, комплексных, прогнозных показателей. Данный сектор в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) и макроэкономики сегодня является одним из наиболее прибыльных и ликвидных, поэтому особое внимание уделяется изучению происходящих в нем процессов.

Цель статьи – выявление пространственной дифференциации стран Зарубежной Европы по индексу деловой активности в сфере услуг. Композитность индекса подчеркивает важность его изучения для оценки развития третичного сектора экономики. Авторский подход основан на анализе индекса деловой активности во временном аспекте, выявлении характерных черт стран с последующей их типизацией, факторов, оказывающих влияние на формирование индекса деловой активности.

Индекс деловой активности изначально был разработан в США в период Великой депрессии (в начале 1930-х гг.), но тогда он рассчитывался лишь для отраслей промышленности. Пионером разработки и внедрения выступил Институт управления поставками (Institute for Supply Management, ISM), учрежденный в 1915 г. в Нью-Йорке. Начиная с 1950-х гг. на Нью-Йоркской фондовой бирже (New York Stock Exchange, NYSE) подобный индекс вычислялся и для отраслей третичного сектора экономики. С середины 1970-х гг. подобный расчет ведется в Канаде, Японии, Новой Зеландии, Австралии, Израиле и других странах. В России на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) с середины 2000-х гг. рассчитывается близкий к нему по методике и смыслу индекс предпринимательской уверенности (ИПУ, Index of Entrepreneurial Confidence, IECs).

Обзор литературы. В зарубежной и отечественной литературе полностью не сложилось определенного научного фундамента в комплексном изучении третичного сектора экономики. Теоретические подходы и методологические принципы изложены в общих и проблемных работах по географии сферы обслуживания (А. А. Ткаченко [1], Е. А. Разомасова¹, А. А. Волкова [2]) и др. А. А. Ткаченко подчеркивает, что возможны два принципиально различных подхода к изучению услуг – экономический и социальный. При первом подходе сектор услуг понимается как часть

¹ Разомасова Е. А. Сфера услуг: теория, состояние и развитие: моногр. Новосибирск, 2011. 136 с.

экономики, при втором – как условия жизни, которые рассматриваются «от населения» с точки зрения их доступности (удельной, стоимостной, пространственно-временной), обеспеченности ими населения, качества и комплексности обслуживания [1].

Исследованием стратегических направлений и перспектив развития сферы услуг занимается широкий круг ученых, к числу которых следует отнести И. А. Киселеву, С. О. Искаджян [3], А. Ю. Боташева [4], И. А. Семину [5] и др. Изучению третичного сектора мировой экономики посвящены работы таких российских ученых, как Р. Г. Маннапов [6], Н. В. Рубцова [7], М. И. Мирошников [8], З. А. Мустафаева [9], А. Гаджиева [10]. Д. И. Коновалова делает акцент на международной торговле услугами, оценивает их конкурентоспособность, тенденции импорта и экспорта, вовлеченность стран в мировую торговлю услугами². О. Н. Балаева рассматривает вопросы развития третичного сектора и его роли в структуре валового внутреннего продукта [11]. М. Е. Савлов изучает формирование отраслевой структуры третичного сектора экономики, проводит типологию стран на основе коэффициентов и показателей, характеризующих параметры развития сферы услуг [12; 13].

За рубежом вопросам сервисной экономики посвящены публикации Л. Рубалькаба, Х. Гальего [14], Х. Демиркана и соавторов [15], Ф. Джейкоба, В. Улага [16], С. Варго, Р. Люша [17], Л. Альмефельта, О. Рексфельта, Д. Закриссона [18]. Р. Блэкуэлл, П. Миниард и Дж. Энджел особое внимание в изучении сферы услуг уделяют поведению потребителей и определению влияния внешней среды на потребление услуг, а именно географической культуры, базовых ценностей в различных странах и т. п.³ Также авторами выявлена зависимость развития потребительских предпочтений и этнических микрокультур.

Сферу услуг непосредственно в Западной Европе исследуют Х. Монтеаудо с соавторами – экономическое влияние и выгоды от принятой директивы об услугах для европейских государств [19], И. Дрейер – анализ инновационной концепции Шумпетера применительно к сфере услуг [20], Л. Мишель, А. Юрчишина – влияние услуг на развитие общества знаний [21].

Теоретический анализ показал, что на данный момент в зарубежной и отечественной науке мало работ макрорегионального уровня по исследованию сферы услуг с использованием комплексных показателей. Применение авторами композитного индекса деловой активности

² Коновалова Д. И. Международная торговля услугами: основные тенденции, перспективы и проблемы развития. М.: МГИМО, 2016. 103 с.

³ Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 10-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. 944 с.

к сравнительно-географическим сопоставлениям стран Зарубежной Европы как экономического подхода к развитию сферы услуг делает данную работу актуальной и имеющей научно-практическую значимость.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использовались статистические данные по странам Зарубежной Европы, отражающие современное развитие сферы услуг, публикуемые в открытых интернет-источниках: индекс деловой активности (PMI) в третичном секторе экономики и доля сферы услуг в структуре ВВП страны.

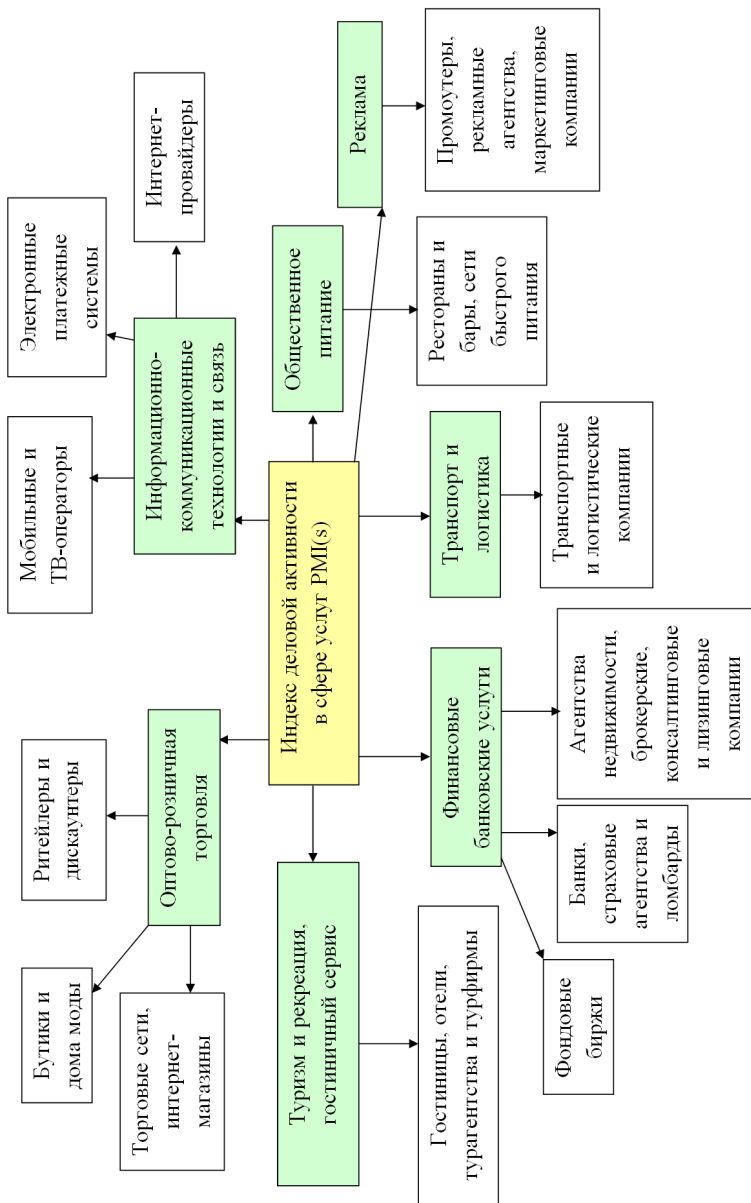
Индекс деловой активности является композитным параметром развития сферы услуг как отдельной составной части ВВП, отражает инвестиционную активность, известен как PMI Services / PMI non-manufacturing, или Purchasing Managers' Index (в англоязычной литературе его часто также называют Index of business activity или Index of consumer activity). В данной статье мы будем использовать аббревиатуру PMI(s), где буква «s» подразумевает «services» (сервис, услуга). Данный показатель оценивает состояние не только какой-либо отдельной отрасли, но и всего инвестиционного и бизнес-климата, экономической конъюнктуры внутри государства⁴.

Расчет деловой активности в сфере услуг проводится более чем по двадцати отраслям. Основными видами услуг, влияющими на весь мировой сервисный сегмент, являются банковские услуги и услуги по операциям с ценными бумагами и недвижимостью, IT-услуги и связь, логистические и транспортные услуги, услуги туризма и оптово-розничной торговли (рис. 1).

Методика расчета PMI(s) состоит из следующих параметров: структура поставок, интенсивность производственных объемов, количество новых заказов для экспорта/импорта и их объем, рыночная стоимость услуг, занятость и емкость, клиентская активность и спрос, объем оказанных услуг населению, платежный баланс, ценовая политика, состояние портфеля рисков и неисполненных заказов. Аналитики, используя такие данные, делают прогнозы: «будет лучше», «останется без изменений» или «будет хуже». Затем идет обработка данных за каждый месяц по специальному математическому алгоритму, который колеблется от 0 до 100 процентных (п. п.) или базисных пунктов (б. п.). Чаще всего этот параметр держится между 40 и 60 б. п., редко превышая их пределы⁵.

⁴ Инвестиционный портал «Время финансиста» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forextimes.ru/foreks/statist/index/pmi/>; Инвестиционный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investing.com.ru/economic-calendar/russianmarkit/manufacturing/pmi/1630/>; Рейтинговый интернет-портал «Глобальная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 19.03.2020).

⁵ Инвестиционный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investing.com.ru/economic-calendar/russianmarkit/manufacturing/pmi/1630/>; Рейтинговый интернет-портал «Глобальная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 19.03.2020).

Р и с. 1. Структурная сущность индекса деловой активности в сфере услуг (PMI(s))⁶

⁶ Там же.

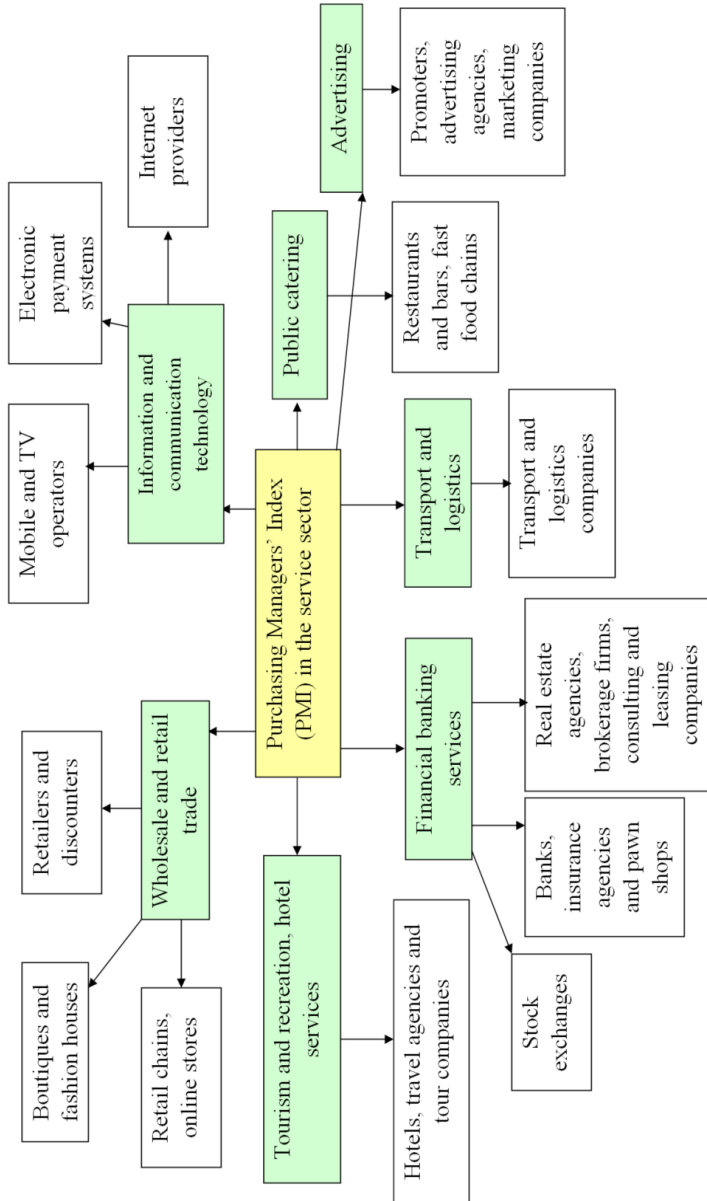

Fig. 1. The structural essence of the Purchasing Managers' Index (PMI) in the service sector

PMI(s) выступает важным макроэкономическим показателем, который позволяет судить о стабильности национальной экономики. Его влияние не ограничивается только услугами (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Сферы влияния индекса деловой активности (PMIs)⁷

T a b l e 1. Spheres of influence of the Purchasing Managers' Index (PMI) in the service sector

Значение PMI(s) / PMI value	Валютный курс / Exchange rate	Состояние третьего сектора экономики / The state of the tertiary sector of the economy	Стоимость ценных бумаг / Value of securities	Темпы роста ВВП / Growth rate of GDP
Б о л е е 50 б. п. / Over 50 basis points	Растет / Is rising	Рост спроса, снижение рисков, увеличение потребительской активности, отсутствие или малый процент неисполненных заказов / Growth of demand, reduction of risks, increase in consumer activity, the lack or small percentage of unexecuted purchase orders	Растут акции производственных компаний и предприятий сферы услуг / The price of shares of manufacturing and service companies is rising	С т а б и л ь н ы е или чуть повышенные / Stable or slightly increased
М е н е е 50 б. п. / Less than 50 basis points	Падает / Is falling	Снижение спроса и потребительской активности населения. Критический порог – менее 45 б. п. (в течение 3 месяцев подряд) / Decrease in demand and consumer activity of the population. The critical threshold is less than 45 basis points (for 3 consecutive months)	Падают не только акции ключевых компаний, могут снижаться в цене и облигации, в том числе и государственные. Государство прибегает к внешним заимствованиям / It is not only the shares of key companies that are falling, but also bonds, including government ones, may also be falling in price. The state resorts to external borrowing	Экономика стагнирует, замедляются темпы ее роста, если показатели индекса ушли в отрицательные значения (ниже 45 б. п.), наступает фаза экономической депрессии / The economy stagnates, its growth rate slows down, if the index indicators have gone into negative values (below 45 basis points), the phase of economic depression occurs

⁷ Инвестиционный портал «Время финансиста» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forextimes.ru/foreks/statist/index/pmi/>; Рейтинговый интернет-портал «Глобальная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 19.03.2020).

PMI(s) считается опережающим и прогнозируемым экономическим показателем, его значение может повлиять на ситуацию в будущем, а может и не проявиться в дальнейшем (особенно если значение не критичное, находится в промежутке между 49–51 б. п.).

Величина PMI(s) часто зависима от психологических факторов, а оценка рынка услуг вторична. Коррелирует индекс деловой активности с деловым климатом страны, внутривластным окружением, определенной стадией экономического цикла, что подтверждают многолетние статистические ряды. Именно это является основанием для использования данных при прогнозировании динамики ВВП⁸.

К сильным сторонам индекса можно отнести его макроэкономический и композитный характер, точность и своевременность публикации данных, возможность интерпретации данных по отдельным отраслям сферы услуг. Слабой стороной индекса является его частичная субъективность; статистические данные носят больше оценочный характер, а не количественный⁹.

Для государств Европейского союза и еврозоны индекс деловой активности рассчитывается как местными статистическими агентствами и фондовыми биржами государств-участников, так и на площадках панъвропейской биржи Euronext в Париже. Например, в Люксембурге, Швейцарии, Франции, Бельгии и Нидерландах подобный индекс существует с 1960-х гг. Именно с этого времени сфера услуг в этих странах и стала доминировать в структуре ВВП. В Болгарии, Сербии, Боснии и Герцеговине и Северной Македонии он появился только ближе к середине 2000-х гг.

Стоит отметить, что не во всех государствах Зарубежной Европы доля третичного сектора является очень высокой (табл. 2). Сравнительно низкой по меркам Европы она будет в государствах, которые до 1990 г. находились в социалистическом пространстве. В таких странах, как Словакия, Польша, Северная Македония, Сербия, Босния и Герцеговина, она даже ниже, чем в некоторых развивающихся странах современного мира (например, в Панаме, Доминиканской Республике, Бахрейне)¹⁰. Исключение из бывших социалистических государств составляет Эстония, где доля сферы услуг достигает 78 % (выше, чем в ФРГ, Великобритании, Испании и Италии), а также Черногория, Латвия, Венгрия и Хорватия, достигшие показателя в 70 % от ВВП. Впервые доля сферы

⁸ Рейтинговый интернет-портал «Глобальная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 19.03.2020).

⁹ Инвестиционный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investing.com.ru/economic-calendar/russianmarket/manufacturing/pmi/1630/> (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁰ Рейтинговый интернет-портал «Глобальная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 19.03.2020).

услуг в структуре ВВП перешла рубеж в 50 % от ВВП в конце 1960-х и середине 1970-х гг. во Франции, Нидерландах, Швейцарии, Бельгии и Люксембурге, позже всех это произошло в странах бывшей Югославии, а также в Норвегии, Румынии, Польше и Болгарии [12; 13; 22]. В странах Зарубежной Европы этот показатель варьируется от рекордных 95 % в Княжестве Монако, где фактически достигнут предел роста, и почти 89 % на Мальте до менее чем 60 % в Польше и Румынии. В последних двух странах пока еще значительную долю в структуре ВВП (около 30 %) занимают различные обрабатывающие и добывающие отрасли промышленности [22; 23].

Значение индекса деловой активности в сфере услуг за 2017–2019 гг. представлены в таблице 2. Доля сферы услуг в структуре ВВП страны и индекс деловой активности отражаются на сетевых порталах PMIbyIHMarket, ForexEuroClub.com, TheGlobalEconomy.com, Брокер.Форекс.ру, «Мой Брокер». В таблице 2 отсутствуют данные по Монако, Сан-Марино, Ватикану, так как агентства данных государств не рассчитывают параметры деловой активности.

Т а б л и ц а 2. Дифференциация стран Зарубежной Европы по индексу деловой активности и доля сферы услуг в структуре ВВП, 2017–2019 гг.

Table 2. Differentiation of foreign European countries according to the Purchasing Managers' Index and the share of the service sector in the structure of GDP, 2017–2019

Страна / Country	Деловая активность, среднее годовое значение / PMI average annual value			Доля третичного сектора экономики в структуре ВВП, 2019 г., % ¹¹ / The share of the tertiary sector of the economy in the structure of GDP, 2019, %
	2017	2018	2019	
1	2	3	4	5

1 тип. Страны с высокой деловой активностью в сфере услуг / Type 1. Countries with high PMI average annual value in the service sector

Подтип 1.1. Страны с растущей деловой активностью в сфере услуг / Subtype 1.1. Countries with increasing PMI average annual value in the service sector

Австрия / Austria	53,2	53,3	53,4	74
Великобритания / United Kingdom	54,3	54,4	54,4	75
Германия / Germany	53,2	54,1	55,2	67

¹¹ CIA U.S. World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/> (дата обращения: 22.03.2020).

Продолжение табл. 2 / Continuation of table 2

1	2	3	4	5
Дания / Denmark	53,4	53,7	53,8	79
Ирландия / Ireland	52,6	53,4	53,5	73
Исландия / Iceland	55,6	55,7	55,7	74
Лихтенштейн / Liechtenstein	54,8	54,9	54,9	84
Люксембург / Luxem- bourg	55,4	55,4	55,7	88
Нидерланды / Netherlands	53,4	53,7	54,2	73
Норвегия / Norway	54,8	54,9	54,9	59
Словения / Slovenia	52,1	52,4	52,8	68
Финляндия / Finland	51,1	51,3	51,4	72
Чехия / Czech Republic	53,1	53,3	53,4	67
Швейцария / Switzer- land	52,8	52,8	52,9	81
Швеция / Sweden	51,7	51,8	52,0	68

*Подтип 1.2. Страны со снижающейся деловой активностью
в сфере услуг / Subtype 1.2. Countries with decreasing PMI average annual
value in the service sector*

Андорра / Andorra	50,3	47,8	47,6	81
Бельгия / Belgium	52,6	51,7	49,8	77
Венгрия / Hungary	52,9	50,2	48,9	71
Испания / Spain	52,2	48,8	48,5	72
Италия / Italy	53,8	49,2	48,9	73
Франция / France	53,9	51,7	49,9	78
Хорватия / Croatia	52,3	51,4	46,9	72
Эстония / Estonia	49,7	49,7	49,8	70

*2 тип. Страны с умеренной деловой активностью в сфере услуг /
Type 2. Countries with moderate PMI average annual value in the service sector*

Болгария / Bulgaria	50,8	48,8	47,3	66
Греция / Greece	49,7	48,1	47,8	80
Латвия / Latvia	53,4	52,7	47,9	74

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5
Литва / Lithuania	50,1	51,3	43,4	67
Мальта / Malta	50,3	49,2	48,7	89
Польша / Poland	51,3	50,1	50,1	56
Португалия / Portugal	50,7	49,7	49,5	76
Республика Кипр / Сургус	49,7	49,3	48,3	87
Словакия / Slovakia	51,5	48,3	47,8	62
Черногория / Montenegro	49,9	49,7	47,6	76

*3 тип. Страны с относительно низкой деловой активностью
в сфере услуг / Type 3. Countries with relatively low PMI average annual
value in the service sector*

Албания / Albania	46,7	45,8	44,7	66
Босния и Герцеговина / Bosnia and Herzegovina	44,3	44,6	44,2	63
Румыния / Romania	49,8	47,4	47,7	54
Северная Македония / North Macedonia	49,2	47,3	46,2	63
Сербия / Serbia	49,5	48,3	46,5	64

Авторский подход основан на применении статистического, сравнительно-географического методов, а также метода типологии. Системно-структурный анализ позволил комплексно подойти к пониманию индекса и его композитной сущности, провести типологию стран Зарубежной Европы с целью выявления территориальной дифференциации в развитии сферы услуг. Пространственный анализ и оценка стран по деловой активности в сфере услуг помогли авторам выявить характерные черты стран изучаемого региона, выделить специфические особенности каждого типа и подтипа стран. Структурно-функциональный подход к исследованию обоснован при выявлении факторов, оказывающих влияние на формирование индекса деловой активности.

Результаты исследования. Результатом проведенного исследования стала типология стран Зарубежной Европы по индексу деловой активности в сфере услуг (PMIs) по месяцам и в целом по годам (с 2017 по 2019 г.). Таблица 2 отражает выделенные в ходе исследования основные типы и подтипы стран Зарубежной Европы.

1 тип. Страны с высокой деловой активностью в сфере услуг. Выделено 2 подтипа стран, отличающихся динамикой роста или снижения в период с 2017 по 2019 г. В первый подтип стран вошли 15 государств Зарубежной Европы, где отмечается растущая деловая активность. Эти государства отличаются: деловой активностью на уровне 52–56 б. п. и тенденцией к росту, высокой покупательской активностью; третичный сектор экономики диверсифицирован и высокоразвит (составляет более 60 % от ВВП), обладает большим спросом и доверием. Рынок труда в сфере услуг очень емкий, дорогой и «переоцененный». Дефицит финансовых средств на рынке почти отсутствует; есть страны с «профицитным портфелем» (Норвегия, Германия, Швейцария). Теневой сектор сферы услуг в этих странах незначительный – ниже 15 %. На мировой рынок торговли и обмена в сфере услуг эти страны оказывают сильное влияние, наряду с США [24] и Японией¹² [25; 26].

Во второй подтип стран со снижающейся деловой активностью в сфере услуг вошли 8 европейских стран, которые характеризуются высокой деловой активностью, имеющей тенденцию к снижению в 2019 г. Страны этого подтипа различны между собой: это и экономические гиганты – Франция и Италия, которые находятся в первой десятке государств по экспорту услуг в мире [27], и карликовое государство Андорра, и один из мировых центров огранки алмазов Бельгия, где развиты только финансовые и туристические услуги, а также постсоциалистические страны – Венгрия и Хорватия, которые фокусируются лишь на сфере въездного туризма и образования, и Эстония, делающая акцент на развитии логистических, электронных информационно-коммуникационных услуг¹³. За исключением Франции, Италии и Испании, все оставшиеся государства специализируются на экспорте и участии в мировом географическом разделении труда двух-трех отраслей сферы услуг. Теневой сектор в этих странах варьируется от 15 % в Андорре и 16 % в Венгрии до более чем 25 % в Эстонии, Испании и Хорватии¹⁴. В связи с началом выхода Велико-

¹² Глинкина С. П., Куликова Н. В. Постсоциалистические страны Европы: политические и экономические преобразования: коллектив. моногр. / под ред. В. А. Колосова, Н. А. Слуки. М.; Смоленск: Ойкумена, 2016. С. 238–244.

¹³ Там же.

¹⁴ Европейское статистическое агентство «Евростат» [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/publications/statistical-books>; Международный валютный фонд (МВФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper>; Статистическое агентство ООН [Электронный ресурс]. URL: www.unstats.un.org (дата обращения: 19.03.2020).

британии из Европейского союза есть предположение, что Соединенное Королевство, возможно, попадет в эту категорию стран.

2 тип. Страны с умеренной деловой активностью в сфере услуг. Данный тип включает несколько стран, преимущественно бывшего соцлагеря, где третичный сектор хоть и доминирует в структуре ВВП, но пока не получил такого высокого развития, как в странах 1 типа. В этот тип входят четыре страны Центрально-Восточной Европы и Балтии (Словакия, Польша, Латвия и Литва), два балканских государства (Болгария и Черногория), а также четыре среднеразвитых капиталистических государства Южной Европы (островные республики Мальта и Кипр и полуостровные Греция и Португалия). Страны данного типа отличаются активным развитием одной отрасли услуг (например, туризм в Греции, Латвии, Кипре и Черногории) либо финансовыми услугами (в Португалии)¹⁵. В то же время отдельно сформировавшейся отрасли специализации в услугах может и не быть (как в случае со Словакией). Предпринимательская активность в этих странах оценивается как средняя или чуть выше средней, спрос на услуги развивается в зависимости от ситуации в экономике в целом, и на рынке сферы услуг в частности. Рынок труда в сфере услуг в этих странах «недооцененный» (по сравнению со странами первого типа) и еще формирующийся. Так, для Греции и Португалии острой остается проблема безработицы. Дефицит финансовых средств наступает циклично и не достигает угрожающих масштабов. Деловая активность держится в диапазоне от 49 до 51 п. п., но резкие скачки и плавающий волнообразный цикл деловой активности характерен для стран этого типа. Рост занятости населения и заказов в сфере услуг растет или снижается в зависимости от сезона, тем самым влияет на экономическую конъюнктуру. Теневой сектор экономики в перечисленных странах занимает значительную долю в сфере услуг, но колеблется от 18 % в Словакии и 23 % в Польше до 35 % в Греции и Португалии¹⁶.

3 тип. Страны с относительно низкой деловой активностью в сфере услуг. К данному типу относятся три балканских государства бывшего соцлагеря – Румыния, Сербия и Албания, где так и не сложилась четкая отраслевая специализация в сфере услуг. Румыния является лидером в Европейском союзе по темпам роста экономики¹⁷. В Румынии и Албании высока доля теневого сектора на рынке услуг – до 40 %. В Сербии третичный сектор, как и экономика в целом, не оправился от последствий

¹⁵ Глинкина С. П., Куликова Н. В. Постсоциалистические страны Европы: политические и экономические преобразования; Европейское статистическое агентство «Евростат». URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/publications/statistical-books>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

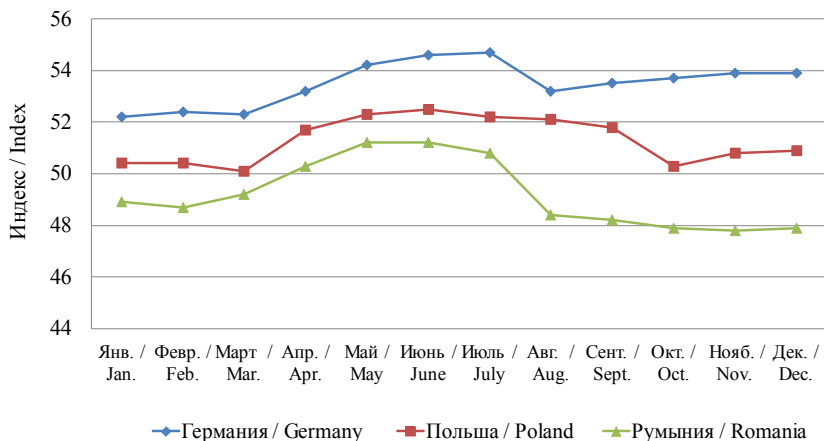

вторжения НАТО в 1999 г. и финансового кризиса 2008–2012 гг. Для Сербии и Албании актуальна проблема скрытой и молодежной безработицы. В сферу услуг Албании в последнее время значительную долю средств вкладывают страны исламского мира (Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия) в целях развития исламского банкинга, а также Китай, Италия и США, развивая финансовый и туристический сектор. В Албании акцент делается на развитии операций с недвижимостью, и она вполне может конкурировать с Черногорией и Болгарией. Тем не менее существующие проблемы в виде высокой и скрытой безработицы (почти 17 %), низкого качества предоставления услуг, мизерная вовлеченность в мировое пространство импорта и экспорта услуг, негативная репутация наиболее криминализованной и беднейшей страны Зарубежной Европы продолжают «отпугивать» потенциальных инвесторов. Массовая иммиграция в Италию и Грецию наносит большой урон и без того слабо развитому внутреннему рынку услуг Албании, тем самым снижая покупательскую способность населения.

В этот тип стран с относительно низкой деловой активностью также вошли две бывшие югославские республики – Северная Македония и Босния и Герцеговина. В них деловая активность в третичном секторе практически не поднимается выше 49 п. п., что говорит о стагнации на рынке сферы услуг, в то время как услуги доминируют в ВВП. В этих странах третичный сектор экономики находится на стадии становления ввиду тяжелого положения самой экономической системы – будучи еще в составе Югославии эти страны были беднейшими, преимущественно аграрными окраинами, в 1990-е гг. столкнулись с острым вооруженным конфликтом и политическим кризисом [28]. В связи с тем, что промышленного сектора в этих странах почти нет, в них активно развиваются торговля, кейтеринг, финансовые и туристические услуги [29]. Теневой сектор в сфере услуг составляет 35 %, что не может не отпугивать потенциальных инвесторов¹⁸. Рынок труда суженый, «недооцененный», актуальна проблема безработицы, особенно среди молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Данные страны не оказывают влияние на мировой рынок услуг [30].

Рисунок 2 показывает динамику индекса деловой активности в 2019 г. по месяцам. Виден волнообразный характер изменения индекса по выделенным типам стран в представителях каждого типа. Индекс снижается и возрастает по временам года, четко проявляется сезонность в росте спроса на услуги.

¹⁸ Там же.

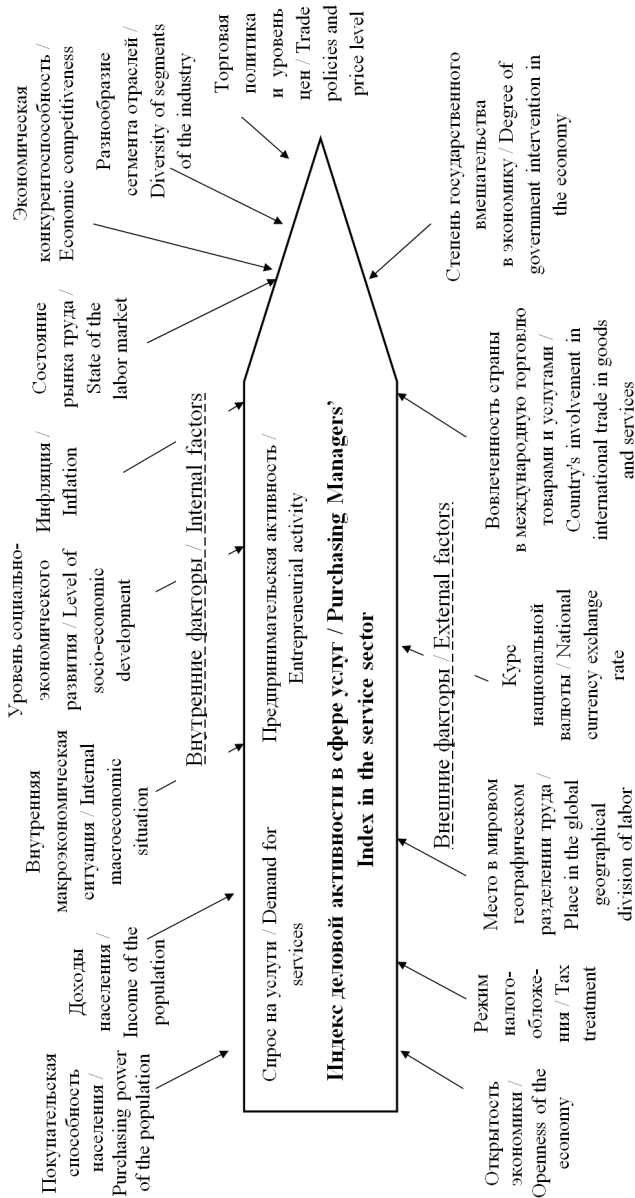
Р и с. 2. Динамика индекса деловой активности в 2019 г.

F i g. 2. Dynamics of changes in the Purchasing Managers' Index in 2019

В результате проведенного исследования авторами выявлены ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику индекса деловой активности в сфере услуг (рис. 3). Существенным фактором, оказывающим наиболее воздействие на сезонное изменение и волатильность индекса деловой активности в сфере услуг, выступает увеличение предпринимательской активности и спроса. Как следствие, данный индекс отчасти будет носить субъективный характер, но, так или иначе, он является опережающим и служит реальным «зеркалом» экономики страны и может влиять на изменение фондового биржевого индекса, кредитный рейтинг от тройки ведущих мировых кредитных агентств (Moody's, Standart & Poor's, Fitch) и курса национальной валюты.

Обсуждение и заключение. Предложенная типология стран За рубежом Европы по деловой активности является отчасти условной и, с одной стороны, субъективной; тем не менее она может отражать текущее состояние экономики страны в сфере услуг, трансформироваться и динамично меняться во времени.

Преобладание сферы услуг в структуре ВВП в ряде стран, таких как Греция, Республика Кипр, Черногория, Болгария и Латвия, не говорит о высокой деловой активности в данном секторе внутри этих государств. Есть и обратная ситуация – невысокие показатели доли сферы услуг в структуре ВВП в Норвегии, Чехии, Венгрии, Словении соотносятся с высокой деловой активностью, которая

Р и с. 3. Внешние и внутренние факторы, влияющих на динамику индекса деловой активности в сфере услуг
 F i g. 3. External and internal factors affecting the dynamics of the Purchasing Managers' Index in the service sector

наблюдается в этих государствах. Поэтому данный индекс может сопоставляться и с уровнем социально-экономического развития государства, степенью его вовлеченности в мировую торговлю, внутривнутриполитической ситуацией, а также разнообразием внутреннего рыночного сегмента, его диверсификацией.

В процессе исследования были выявлены пространственные закономерности в рамках центрально-периферийной концепции – контрасты «Север – Юг». Высокая деловая активность в сфере услуг отмечается в странах «Севера» Зарубежной Европы (Великобритания, Нидерланды, страны Скандинавии и Балтии), она имеет тенденцию к понижению в странах «Юга», куда относятся крупные полуостровные государства, а также Кипр, Мальта, Румыния, некоторые страны бывшей Югославии.

Территориальная дифференциация внутри европейского макрорегиона по деловой активности в сфере услуг может быть использована в прогнозных оценках в управлении и реализации региональной политики. Предлагаемый подход к исследованию сферы услуг может быть применен на страновом и региональном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко, А. А. География сферы обслуживания и география сектора услуг: районный путь, состояние, перспективы / А. А. Ткаченко, А. А. Фомкина // Региональные исследования. – 2016. – № 3 (53). – С. 5–13. – URL: [http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2016_03\(53\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2016_03(53).pdf) (дата обращения: 19.03.2020).

2. Волкова, А. А. Сфера услуг: теоретический анализ / А. А. Волкова // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. – 2014. – № 4 (88). – С. 11–15 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-teoreticheskiy-analiz> (дата обращения: 19.03.2020).

3. Киселева, И. А. Сфера услуг как основа развития современной экономики / И. А. Киселева, С. О. Искаджян // Финансовая аналитика: проблемы и перспективы. – 2013. – Т. 6, № 46. – С. 16–20. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=59701> (дата обращения: 19.03.2020).

4. Боташев, А. Ю. Теоретические аспекты оценки влияния сферы услуг на развитие экономики страны / А. Ю. Боташев // Управление экономическими системами. – 2011. – № 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-vliyaniya-sfery-uslug-na-razvitie-ekonomiki-strany> (дата обращения: 19.03.2020).

5. Семина, И. А. Актуальные вопросы изучения третичного сектора экономики и организации городского общественного пространства: теория, опыт и проблематика / И. А. Семина // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 11. – С. 95–100. – URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=36588> (дата обращения: 19.03.2020).

6. Маннапов, Р. Г. Ключевые составляющие инновационного развития сферы услуг / Р. Г. Маннапов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 11. – С. 22–30. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=61091> (дата обращения: 19.03.2020).
7. Рубцова, Н. В. Развитие экономики услуг и современные подходы к пониманию эффективности / Н. В. Рубцова // Известия Байкальского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 53–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekonomiki-uslug-i-sovremennye-podhody-k-ponimaniyu-effektivnosti> (дата обращения: 19.03.2020).
8. Мирошников, М. И. Рыночная трансформация экономики сферы услуг / М. И. Мирошников // Управление экономическими системами. – 2011. – № 36. – URL: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/938-2011-12-28-12-05-51> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Мустафаева, З. А. Трансформация сферы услуг в постиндустриальном обществе / З. А. Мустафаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 3. – С. 66–73. – URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on10307 (дата обращения: 19.03.2020).
10. Гаджиева, А. Современная сфера услуг: классификация и роль в экономике / А. Гаджиева // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 67–78. – URL: http://www.re-j.ru/archive/2017/6/article_481 (дата обращения: 19.03.2020).
11. Балаева, О. Н. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития / О. Н. Балаева, М. Д. Предводителева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 23–28. – URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=2771 (дата обращения: 19.03.2020).
12. Савлов, М. Е. Макрогеографические особенности третичного сектора мировой экономики / М. Е. Савлов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2013. – № 2. – С. 19–24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makrogeograficheskie-osobennosti-tretichnogo-sektora-mirovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 19.03.2020).
13. Савлов, М. Е. Третичный сектор мировой экономики: формирование сферы услуг и подходы к созданию типологии стран / М. Е. Савлов // Региональные исследования. – 2012. – № 4 (38). – С. 33–47. – URL: [http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2012_04\(38\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2012_04(38).pdf) (дата обращения: 19.03.2020).
14. The Case for Market and System Failures in Service Innovation / L. Rubalca-ba, J. Gallego, G. Di Meglio, P. den Hertog. – DOI 10.1080/02642060903067571 // The Service Industries Journal. – 2010. – Vol. 30, issue 4. – Pp. 549–566. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02642060903067571> (дата обращения: 19.03.2020).
15. Service-Oriented Technology and Management: Perspectives on Research and Practice for the Coming Decade / H. Demirkan, R. Kauffman, J. Vayghan [et al.]. – DOI 10.1016/j.elerap.2008.07.002 // Electronic Commerce Research and Applications. – 2008. – Vol. 7, issue 4. – Pp. 356–376. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1567422308000288?via%3Dihub> (дата обращения: 19.03.2020).

16. Jacob, F. The Transition from Product to Service in Business Markets: An Agenda for Academic Inquiry / F. Jacob, W. Ulaga. – DOI 10.1016/j.indmarman.2007.09.009 // *Industrial Marketing Management*. – 2008. – Vol. 37, issue 3. – Pp. 247–53. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0019850107001502> (дата обращения: 19.03.2020).

17. Vargo, S. From Goods to Service(s): Divergence and Convergence of Logic / S. Vargo, R. Lusch. – DOI 10.1016/j.indmarman.2007.07.004 // *Industrial Marketing Management*. – 2008. – Vol. 37, issue 3. – Pp. 254–259. – URL: https://www.researchgate.net/publication/222814281_From_Goods_to_Services_Divergences_and_Convergences_of_Logics (дата обращения: 19.03.2020).

18. Methodology for Service Innovation in a Multi-Disciplinary Context / L. Almfelt, O. Rexfelt, D. Zackrisson, T. Hallman // *Proceedings of ICED*. – 2009. – Vol. 5. – Pp. 405–416. – URL: https://www.researchgate.net/publication/222814281_From_Goods_to_Services_Divergences_and_Convergences_of_Logics (дата обращения: 19.03.2020).

19. Monteagudo, J. The Economic Impact of the Services Directive: A First Assessment Following Implementation / J. Monteagudo, A. Rutkowski, D. Lorenzani // *European Economy*. – 2012. – Economic Papers 456. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2012/pdf/ecp_456_en.pdf (дата обращения: 19.03.2020).

20. Drejer, I. Identifying Innovation in Surveys of Services: A Schumpeterian Perspective / I. Drejer. – DOI 10.1016/j.respol.2003.07.004 // *Research Policy*. – 2004. – No. 33. – Pp. 551–562. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048733303001732> (дата обращения: 19.03.2020).

21. Léonard, M. Impact of Services on Sustainable Development of Creative Society / M. Léonard, M. Yurchyshyna. – DOI 10.18848/1832-3669/CGP/v06i05/56136 // *The International Journal of Technology, Knowledge, and Society*. – 2010. – Vol. 6, issue 5. – Pp. 65–78. – URL: <https://cgscholar.com/bookstore/works/impact-of-services-on-sustainable-development-of-creative-society> (дата обращения: 19.03.2020).

22. Кондратьев, В. Трансформация глобальных цепочек стоимости: опыт трех отраслей / В. Кондратьев, В. Попов, Г. Кедрова. – DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79 // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64, № 3. – С. 68–69. – URL: https://www.imemo.ru/en/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=9546&jid=9529&jj=49 (дата обращения: 19.03.2020).

23. Горкин, А. П. Постиндустриальность экономики стран мира / А. П. Горкин // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. – 2007. – № 5. – С. 3–9. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/429218/> (дата обращения: 19.03.2020).

24. Квасова, Д. С. Развитие третичного сектора экономики в развитых странах / Д. С. Квасова // *Труды БГТУ. Серия 5. Экономика и управление*. – 2018. – № 2. – С. 85–92. – URL: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/27104/1/kvasova_razvitie%20tretichnogo%20sektora.pdf (дата обращения: 19.03.2020).

25. Найденова, Н. В. Тенденции развития международной торговли под влиянием глобальных цепочек создания стоимости / Н. В. Найденова, А. В. Шкрябина. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-19082 // *Московский эконо-*

мический журнал. – 2019. – № 9. – С. 465–476. – URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2019/10/Nomer-9-2019-Arhiv.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

26. Шустова, Е. А. География банковской системы Германии / Е. А. Шустова // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2015. – № 3. – С. 79–85. – URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/145/146> (дата обращения: 19.03.2020).

27. UNCTAD Findings on Services, Development and Trade. – Geneva: United Nations, 2014. – 40 p. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2013d8_en.pdf (дата обращения: 19.03.2020).

28. Синцеров, Л. М. География мировых хозяйственных связей в конце XIX – начале XX века / Л. М. Синцеров. – DOI 10.21782/GiPR0206-1619-2019-2(5-12) // География и природные ресурсы. – 2019. – № 2. – С. 5–12. – URL: http://www.izdatgeo.ru/journal.php?action=output&id=3&lang_num=1&id_dop=402 (дата обращения: 19.03.2020).

29. Services Trade Policies and the Global Economy. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 108 p. – URL: <https://www.oecd.org/publications/services-trade-policies-and-the-global-economy-9789264275232-en.htm> (дата обращения: 19.03.2020).

30. Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains / McKinsey Global Institute. – 2019. – 131 p. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chain> (дата обращения: 19.03.2020).

Поступила 25.02.2020; принята к публикации 28.03.2020; опубликована онлайн 30.06.2020.

Об авторах:

Лисин Данил Абинашевич, аспирант кафедры физической и социально-экономической географии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3314-6527>, lisindanil@yandex.ru

Семина Ирина Анатольевна, заведующий кафедрой физической и социально-экономической географии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1), кандидат географических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>, isemina@mail.ru

Фоломейкина Лариса Николаевна, доцент кафедры физической и социально-экономической географии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1), кандидат географических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>, folomejkina@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Лисин Данил Абинашевич – сбор материалов и инициация исследования; определение методологии исследования; подготовка начального варианта текста с последующей доработкой.

Семина Ирина Анатольевна – постановка научной проблемы исследования и определение основных направлений ее решения; структурирование и анализ данных.

Фоломейкина Лариса Николаевна – определение методологии исследования; критический анализ и доработка решения.

Для цитирования:

Лисин, Д. А. Страны Зарубежной Европы: развитие сферы услуг по композитному индексу деловой активности / Д. А. Лисин, И. А. Семина, Л. Н. Фоломейкина. – DOI 10.15507/2413-1407.111.028.202002.214-238 // Региология. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 214–238.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Tkachenko A.A., Fomkina A.A. The Geography of the Service Sector: The Passed Way, the Current Situation and Prospects. *Regionalnye issledovaniya* = Regional Studies. 2016; (3):5-13. Available at: [http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2016_03\(53\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2016_03(53).pdf) (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Volkova A.A. The Sphere of Services: A Theoretical Analysis. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo ehkonomicheskogo universiteta* = Bulletin of St. Petersburg State University of Economics. 2014; (4):11-15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-teoreticheskiy-analiz> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kiseleva I.A., Iskadzhyan S.O. Service Trade as Basis of Development of Modern Economy. *Finansovaya analitika: problemy i perspektivy* = Financial Analytics: Science and Experience. 2013; 6(46):16-20. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=59701> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Botashev A.Yu. [Theoretical Aspects of Assessing the Impact of the Service Sector on the Development of the Country's Economy]. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami* = Management of Economic Systems. 2011; (32). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-vliyaniya-sfery-uslug-na-razvitiiekonomiki-strany> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Semina I.A. Actual Issues of Studying the Tertiary Sector of Economics and Organization of Urban Public Spaces: Theory, Experience and Problems. *Uspekhi sovremennoego estestvoznaniya* = Advances in Current Natural Sciences. 2017; (11):95-100. Available at: <https://www.natural-sciences.ru/en/article/view?id=36588> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Mannapov R.G. Key Components of the Innovative Development of Services. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* = National Interests: Priorities and Security. 2014; (11):22-30. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=61091> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Rubtsova N.V. [Development of the Service Economy and Modern Approaches to Understanding Efficiency]. *Izvestiya Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Baikal State University. 2006; (4):53-55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sfery-uslug-i-sobremennyye-podkhody-k-ponimaniyu-effitsientnosti>

leninka.ru/article/n/razvitie-ekonomiki-uslug-i-sovremennyye-podhody-k-ponimaniyu-effektivnosti (accessed 19.03.2020). (In Russ.)

8. Miroshnikov M.I. [Market Transformation of the Service Economy]. *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami* = Management of Economic Systems. 2011; (36). Available at: <http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/938-2011-12-28-12-05-51> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

9. Mustafaeva Z.A. Transformation of Service Industry in Post-Industrial Society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennyye nauki* = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. 2007; (3):66-73. Available at: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on10307 (accessed 19.03.2020). (In Russ.)

10. Gadzhieva A. The Modern Service Sector: Classification and the Role in the Economy. *Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal* = Russian Economic Journal. 2017; (6):67-78. Available at: http://www.re-j.ru/archive/2017/6/article_481 (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Balaeva O.N., Predvoditeleva M.D. Service Sector in World Economy: Trend of Development. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2007; (3):23-28. Available at: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=2771 (accessed 19.03.2020). (In Russ.)

12. Savlov M.E. Macro-Geographical Features of the Tertiary Sector of World Economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* = Moscow University Bulletin. Series 5. Geography. 2013; (2):19-24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/makrogeograficheskie-osobennosti-tretichnogo-sektora-mirovoy-ekonomiki/viewer> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Savlov M.E. Tertiary Sector of World Economy: The Approach to Creation of Country Typology. *Regionalnye issledovaniya* = Regional Studies. 2012; (4):33-47. Available at: [http://media.geogr.msu.ru/R1/R1_2012_04\(38\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/R1/R1_2012_04(38).pdf) (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

14. Rubalcaba L., Gallego J., Di Meglio G., den Hertog P. The Case for Market and System Failures in Service Innovation. *The Service Industries Journal*. 2010; 30(4):549-566. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/02642060903067571>

15. Demirkan H., Kauffman R., Vayghan J., Fill H., Karagiannis D., Maglio P. Service-Oriented Technology and Management: Perspectives on Research and Practice for the Coming Decade. *Electronic Commerce Research and Applications*. 2008; 7(4):356-376. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2008.07.002>

16. Jacob F., Ulaga W. The Transition from Product to Service in Business Markets: An Agenda for Academic Inquiry. *Industrial Marketing Management*. 2008; 37(3):247-253. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2007.09.009>

17. Vargo S., Lusch R. From Goods to Service(s): Divergence and Convergence of Logic. *Industrial Marketing Management*. 2008; 37(3):254-259. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2007.07.004>

18. Almfelt L., Rexfelt O., Zackrisson D., Hallman T. Methodology for Service Innovation in a Multi-Disciplinary Context. *Proceedings of ICED*. 2009; 5:405-416. Available at: https://www.researchgate.net/publication/222814281_From_Goods_to_Services_Divergences_and_Convergences_of_Logics (accessed 19.03.2020). (In Eng.)

19. Monteagudo J., Rutkowski A., Lorenzani D. The Economic Impact of the Services Directive: A First Assessment Following Implementation. 2012; European

Economy. Economic Papers 456. Available at: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2012/pdf/ecp_456_en.pdf (accessed 19.03.2020).

20. Drejer I. Identifying Innovation in Surveys of Services: A Schumpeterian Perspective. *Research Policy*. 2004; (33):551-562. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2003.07.004>

21. Léonard M., Yurchyshyna M. Impact of Services on Sustainable Development of Creative Society. *The International Journal of Technology, Knowledge, and Society*. 2010; 6(5):65-78. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18848/1832-3669/CGP/v06i05/56136>

22. Kondratiev V., Popov V., Kedrova G. Global Value Chains Transformation: Three Industries' Cases. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2020; 64(3):68-69. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79>

23. Gorkin A.P. [Post-Industrial Nature of the World Economies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* = Moscow University Bulletin. Series 5. Geography. 2007; (5):3-9. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/429218/> (accessed 19.03.2020). (In Russ.)

24. Kvasova D.S. Development of the Tertiary Sector of Economics in Developed Countries. *Trudy BGTU. Seriya 5. Ehkonomika i upravlenie* = Proceedings of BSTU. Series 5. Economics and Management. 2018; (2):85-92. Available at: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/27104/1/kvasova_razvitie%20tretichnogo%20sektora.pdf (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Naidenova N.V., Shkryabina A.V. International Trade Trends under the Influence of Global Value Chains. *Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal* = Moscow Economic Journal. 2019; (9):465-476. (In Russ., abstract in Eng.) DOI <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-19082>

26. Shustova E.A. Geography of Banking in Germany. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* = Moscow University Bulletin. Series 5. Geography. 2015; (3):79-85. Available at: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/145/146> (accessed 19.03.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

27. UNCTAD Findings on Services, Development and Trade. Geneva: United Nations; 2014. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2013d8_en.pdf (accessed 19.03.2020). (In Eng.)

28. Sintserov L.M. Geography of World Economic Relations at the Turn of the 20th Century. *Geografiya i prirodnye resursy* = Geography and Natural Resources. 2019; (2):5-12. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: [https://doi.org/10.21782/GiPR0206-1619-2019-2\(5-12\)](https://doi.org/10.21782/GiPR0206-1619-2019-2(5-12))

29. Services Trade Policies and the Global Economy. Paris: OECD Publishing; 2017. Available at: <https://www.oecd.org/publications/services-trade-policies-and-the-global-economy-9789264275232-en.htm> (accessed 19.03.2020). (In Eng.)

30. Globalization in Transition: the Future of Trade and Value Chains. McKinsey Global Institute; 2019. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chain> (accessed 19.03.2020). (In Eng.)

Submitted 25.02.2020; accepted for publication 28.03.2020; published online 30.06.2020.

About the authors:

Danil A. Lisin, Postgraduate, Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3314-6527>, lisindanil@yandex.ru

Irina A. Semina, Head of the Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Geography), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>, isemina@mail.ru

Larisa N. Folomeykina, Associate Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Geography), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>, folomejkina@mail.ru

Contribution of the authors:

Danil A. Lisin – collection of materials and initiation of the study; choice of research methodology; preparation of the initial version of the text with subsequent revision.

Irina A. Semina – statement of the research problem and identification of the main ways to solve it; data structuring and analysis.

Larisa N. Folomeykina – choice of research methodology; critical analysis and refinement of the solution.

For citation:

Lisin D.A., Semina I.A., Folomeykina L.N. Foreign European Countries: Development of the Service Sector according to the Composite Purchasing Managers' Index. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(2):214-238. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.111.028.202002.214-238>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.